

Пролетарии всех стран, присоединяйтесь! И подписывайтесь. Подписные индексы П1029, П1033, П1189

с. 8-9

ШТАММ «ОМИКРОН» СОЗДАН В ПРОБИРКЕ. ГДЕ ИСКАТЬ НОВОГО «ДОКТОРА МЕНГЕЛЕ»?

АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ

Выходит
по средам

www.argumenti.ru

№1 (796)
12-18 января
2022 г.

ЮРИЙ БАШМЕТ

ОБ УКРАИНЕ, ЭМИГРАЦИИ И ЛЮДЯХ В ЧЁРНОМ

с. 3

Казахстан встречает «Северный поток — 3»

с. 11

ЧИТАЕМ БЕСТСЕЛЛЕР

с. 16

ПОДРОБНОСТИ

НАШИ МУЗЫКАНТЫ СЛИШКОМ ХОРОШИ ДЛЯ ЕВРОПЫ

Что главнее — скрипка или альт? Как в японском издании книги «Альтист Данилов» появился раскосый Башмет? Почему советские артисты бежали за границу, а сейчас наших виртуозов там не ждут? Что случилось с европейской музыкальной школой? За какие заслуги в жюри Конкурса имени Чайковского тащат западных «виолончелистов с пятого пульта»? Может ли музыка предотвратить столкновение с Украиной? За что западные украинцы Киев не любят больше, чем Москву? Почему халтура — это хорошо? Обо всём этом и многом другом главному редактору «Аргументов недели» Андрею УГЛАНОВУ рассказывает великий альтист, дирижёр, педагог, народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР, четырёх премий Российской Федерации и премии «Грэмми» Юрий БАШМЕТ.

Инструмент Моцарта и Паганини

— Здравствуй, Юрий Абрамович. Ещё в советское время я прочитал книгу Владимира Орлова «Альтист Данилов» с чертовщинкой в содержании, где и сам главный герой, по сути, бес. Возможно, многие только тогда услышали о таком инструменте — альт. Нечто среднее между скрипкой и виолончелью. А потом появились вы, всегда в чёрном, с демоническим взглядом.

— Я и мой друг Иоганн Себастьян Бах категорически не согласны, что альт — это нечто среднее между скрипкой и виолончелью. Альт — это центр, по краям которого стоят скрипка и виолончель. Бах сказал — играя на альте, я ощущаю себя в сердце полифонии. Италию вместе с Германией можно считать синонимом понятия «классическая музыка». Так вот в итальянском языке альт — это виола. Так написано на всех наших альтовых партиях. Партия скрипки — виолينو. Партия виолончели — виолончелло.

— То есть маленькая и большая виола?

— Да. Виола — самый старый струнный смычковый инструмент. У нас в Госколлекции есть два инструмента Гаспаро да Сало. Это очень большие инструменты. Настолько большие, что некоторым приходилось на них играть в виолончельной позиции, ставя инструмент на пол.

— Возникает вопрос — если альт «главнее», то почему скрипка популярнее?

— Тут в нашей истории появляется Николо Паганини. В его жизни был период, когда он невероятно увлёкся альтом. У него был инструмент работы Страдивари, моей мечтой когда-то было просто поддержать его в руках. Несколько лет назад эта мечта сбылась, и на одном из концертов в Москве я играл на альте Паганини работы Страдивари. Второй мечтой было сыграть на альте Моцарта, и это я давно уже сделал. Более того, альт Моцарта работы того же мастера, что и мой инструмент. Мистика. Это инструменты-братья.

— Этот мастер — Паоло Тесторе?

— Да. Вместе с моим другом, к сожалению ныне покойным, Олегом Каганом я в Зальцбурге играл на альте Моцарта, а он — на скрипке. А с «Альтистом Даниловым», о котором вы упомянули, связана феноменальная история. Когда вышла эта книга, я находился в кульминации завоевания своей аудитории. Я играл в больших и малых городах нашей страны, собирались полные залы. Правда, в Европе, Америке и Японии я концертировал гораздо больше. Причём сольные концерты альтистов в этих странах проходили впервые. Я играл в таких залах, как Мюзикферайн в Вене, Концертбаум в Амстердаме, Карнеги-холл в Нью-Йорке, Сантори-холл в Токио и, конечно, Ла Скала. Но я очень хотел играть дома. Очень помогало в этом Московская филармония. И тут появляется роман «Альтист Данилов». И это вдруг стало мешать. Мне постоянно стали задавать вопросы — это вы стали прообразом героя романа? Я честно отрицал, но меня это вконец замучило.

Я когда-то вёл передачу «Вокзал мечты». Пригласил в эту программу и писателя, и человека, ставшего прообразом героя книги, и посвятил всю передачу развенчанию этого мифа. Владимир Викторович Орлов, автор романа, рассказал, как он начал писать роман. Представил своего друга альтиста, который работал в Большом театре. К концу передачи я решил, что победил, представил всем прообраз героя книги. Передача заканчивается, мы благодарим друг друга, и тут Орлов достаёт книжку и гово-

Подписывайтесь
на YouTube-канал
#ЗАУГЛОМ

рит: «Она вышла в Японии, где вас очень любят, и японцы попросили изобразить вас на обложке. А поскольку вы тоже в какой-то степени альтист Данилов, то я, не посоветовавшись с вами, согласился и теперь дарю вам экземпляр этой книги». И я увидел, что на обложке действительно я, только с несколько раскосыми глазами. И последний штрих. Если вы помните, в романе альтист Данилов играет на инструменте мастера Альбани. И когда во время одной интересной акции я играл на инструменте нашей Госколлекции, то выяснилось, что это был инструмент именно этого мастера. Снова мистика.

— А ваш образ очень соответствовал этой чертовщинке.

— Да, у меня были длинные волосы. А тогда это было не очень принято, и мне постоянно советовали постричься. Но когда я играл с Рихтером, который был в общем-то лысым, он мне сказал: «Вообще-то я не очень люблю длинноволосых мужчин, но вам идёт. Только дальше не отращивайте, так достаточно». Так что я получил «благословение» своей причёске у самого Рихтера. Во Франции меня называли «Паганини на альте» и «Воронье крыло».

Окончание на с. 3